
ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Анна Миронова

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Статья посвящена критическому анализу концепции социального инвестирования как основы социальной политики. В рамках концепции социального инвестирования фокус внимания социальной политики меняется с «пассивной» защиты граждан от наступления различного рода рисков, связанных с возможностью сохранения позиций на рынке труда, на «активную» поддержку граждан, направленную на расширение их возможностей по интеграции на рынок труда. Согласно концепции социального инвестирования, социальная политика должна быть направлена на инвестирование в человеческий капитал, чтобы в последующем граждане могли максимально эффективно реализовать свой трудовой потенциал на рынке труда. С одной стороны, политика, основанная на концепции социального инвестирования, имеет неоспоримые преимущества. Так, высокая вовлечённость населения в трудовую деятельность является эффективным способом поддержания доходов и обеспечения социальной интеграции. Кроме этого, высокий уровень занятости населения сокращает потребность в государственных пособиях и способствует устойчивости государства всеобщего благосостояния. В то же время концепция социального инвестирования не лишена недостатков. Анализ имеющихся исследований, посвящённых политике социального инвестирования, позволил условно выделить четыре основных направления критики данной концепции: чрезмерное бремя

Анна Алексеевна Миронова – к.социол.н., научный сотрудник, Центр комплексных исследований социальной политики, Институт социальной политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия. Электронная почта: amironova@hse.ru

индивидуальной ответственности; ограниченность эффективности инвестиций в человеческий капитал; ограничение применимости социальной политики, основанной на концепции социальных инвестиций; проблема социальной интеграции через рынок труда для нетрудоспособных граждан. Выделенные ограничения концепции социального инвестирования во многом связаны с сохраняющейся значимостью такого фактора, как принадлежности к социальному классу, в объяснении социального неравенства. Исследования показывают, что социальные риски, обуславливающие бедность, социально стратифицированы во всех государствах всеобщего благосостояния. Учитывая это, социальное инвестирование не следует рассматривать как исчерпывающую модель социальной политики. Социальная политика не должна ограничиваться только социальным инвестированием. Социальное инвестирование должно дополняться социальной защитой населения.

Ключевые слова: социальное инвестирование, социальная политика, инвестиции в человеческий капитал, социальная поддержка, государство всеобщего благосостояния

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-1-171-181

Суть концепции социального инвестирования

Концепция социального инвестирования возникла в середине 1990-х годов в ответ на изменение демографической структуры общества, трансформации на рынке труда и появление новых социальных рисков и потребностей (Nemerijck 2013). Суть этой концепции состоит в том, что социальная политика должна создавать условия, которые будут предупреждать бедность, а не бороться с ней (Jenson 2012). Основная идея социального инвестирования заключается в необходимости смещения фокуса внимания в разработке социальной политики с «пассивной» защиты граждан от различных рисков, связанных с утратой позиций на рынке труда, на «активную» поддержку, направленную на расширение их возможностей для интеграции в рынок труда (Jenson, Saint-Martin 2003). Акцент на максимальную интеграцию граждан в рынок труда связывается с тем, что доступ к оплачиваемой работе, как отмечает Эспинг-Андерсен, является лучшей гарантией благосостояния семьи (Esping-Andersen 2002: 56). Согласно концепции социального инвестирования, социальная политика должна направляться на инвестирование в человеческий капитал, чтобы граждане могли в дальнейшем максимально эффективно реализовать свой трудовой потенциал на рынке труда (Cantillon, Van Lancker 2013).

На индивидуальном уровне участие в трудовой деятельности рассматривается как эффективный способ поддержания доходов и обеспечения социальной интеграции. На государственном уровне высокая занятость населения выступает важным элементом эффективной социальной политики, поскольку она уменьшает зависимость от государственных пособий и способствует

устойчивости государства всеобщего благосостояния. Ключевым механизмом повышения включенности населения в трудовую деятельность являются долгосрочные инвестиции в человеческий капитал, начиная с раннего возраста (Nemerijck 2013). Такие инвестиции нацелены на увеличение производительности труда будущих поколений и предотвращение «передачи» бедности из поколения в поколение (Esping-Andersen et al. 2002).

На практике реализация концепции социального инвестирования отличается в разных странах, при этом можно условно выделить два основных канала активизации занятости населения. Первый отвечает за расширение категории граждан, вовлекаемых в рынок труда, например, через отмену освобождения от трудовой деятельности для матерей-одиночек и инвалидов. Второй предполагает увеличение стимулов для участия в трудовой деятельности, например, путем субсидирования низкопродуктивного труда или сокращения размеров пособий для инвалидов (Cantillon, Van Lancker 2013).

Для более глубокого понимания концепции социального инвестирования важно провести сравнительный анализ между государством всеобщего благосостояния и государством социальных инвестиций. Термин «государство социальных инвестиций» впервые употребил Энтони Гидденс (Giddens 1998). Он отмечал, что концепция социального инвестирования предполагает смену фокуса: от государства всеобщего благосостояния, целью которого была защита граждан от рисков, связанных с рынком труда, к государству социального инвестирования, которое нацелено на поддержку интеграции граждан в рынок труда. Одно из ключевых преимуществ государства социальных инвестиций по сравнению с государством всеобщего благосостояния состоит в том, что эффективность государственных расходов в первом случае определяется их ориентацией не только на удовлетворение непосредственных потребностей, но и на генерацию долгосрочных выгод. В то время как государство всеобщего благосостояния фокусируется на уменьшении текущего социального неравенства через перераспределение доходов, государство социального инвестирования нацелено на обеспечение равенства жизненных возможностей для всех членов общества. Это предполагает акцент на расширении возможностей, а не просто на перераспределении ресурсов (Jenson, Saint-Martin 2003). В условиях государства социального инвестирования временное ухудшение благосостояния населения, такое как снижение уровня доходов или рост неравенства, воспринимается как приемлемое явление. Критической ситуация считается только тогда, когда неблагоприятные условия становятся устойчивыми и начинают самовоспроизводиться, создавая «ловушку бедности» и ограничивая возможности будущих поколений. Такое состояние рассматривается как значимая проблема (Ibid 2003).

Для более глубокого понимания различий между социальными инвестициями и социальными правами предлагается детальный анализ социального устройства, представленный в приложении (табл. 1).

Критический анализ концепции социального инвестирования

На основе анализа литературы, посвященной концепции социального инвестирования, можно условно выделить четыре основных направления критики этой политики: чрезмерное бремя индивидуальной ответственности; неэффективность инвестиций в человеческий капитал; неэффективность социальной политики, основанной на концепции социальных инвестиций; проблемы социальной интеграции через рынок труда для нетрудоспособных граждан.

Бремя индивидуальной ответственности

В рамках концепции социального инвестирования предполагается, что индивиды в большей степени самостоятельно несут ответственность за свое финансовое благополучие, а также за последствия своих действий или выбора, влияющих на их жизненные обстоятельства. В результате социальная поддержка становится условной. Например, в таких странах, как Бельгия, Нидерланды, Франция, Великобритания, предусмотрены меры приостановки некоторых социальных выплат или назначение штрафов родителям, чьи дети не посещают школу (Cantillon, Van Lancker 2013).

На фоне роста значимости индивидуальной ответственности в получении социальных услуг возникает так называемый «парадокс входа-выхода» (*entry-exit paradox*) (Kruiter et al. 2008). Этот парадокс описывает ситуацию, когда люди признаются нуждающимися в социальной поддержке по определенным критериям, но именно по этим же критериям они не могут получить эту поддержку. Примером могут послужить случаи исключения молодых людей из социальных программ обучения поведению по причине плохого поведения или случаи исключения наркоманов из реабилитационных программ из-за употребления наркотиков в реабилитационном центре. Подобное поведение интерпретируется как отсутствие желания со стороны получателя социальной поддержки действовать ответственно, хотя на самом деле человек может быть неспособен вести себя иначе. В результате создается «порочный круг», где поддержка и решение проблем уязвимых групп становится недостижимой целью (Kruiter et al. 2008).

Акцент на индивидуальной ответственности повышает значимость и социальной грамотности – индивидуальной способности человека получать, обрабатывать и понимать информацию о социальном обеспечении и услугах и принимать соответствующие решения. На значимость социальной грамотности оказывает также влияние и развитие сферы персонализированных социальных услуг. Примером служит введение в Нидерландах в 1996 г. системы персональных бюджетов в сфере общественного здравоохранения, предоставляющей пациентам право на выбор поставщика медицинских услуг, независимо от того, является поставщик

государственным или частным учреждением. Хотя такая система и предоставляет пациенту свободу выбора, также возрастает и его личная ответственность за этот выбор. Без специализированных знаний и достаточной информации самостоятельный выбор может оказаться затруднительным. Исследования показывают, что не все граждане получают положенную им социальную поддержку, часто из-за отсутствия необходимых знаний о своих правах или навыков для оформления заявок (Kruiter et al. 2008). Это показывает, что социальная грамотность является важным предиктором накопления благосостояния.

Согласно концепции социального инвестирования, социальные выплаты предназначены для граждан, оказавшихся в затруднительном положении по обстоятельствам, не зависящим от их воли. Однако различать обстоятельства, полностью независимые от личных действий, и те, в которых человек оказался в результате своих решений, бывает непросто. Введение принципа индивидуальной ответственности, являющегося фундаментом концепции социального инвестирования, может в некоторых случаях способствовать усилению социального неравенства. В связи с этим отмечается, что ориентация исключительно на индивидуальную ответственность не всегда служит надежной основой для разработки справедливой социальной политики (Cantillon, Van Lancker 2012).

Ограниченность эффективности инвестиций в человеческий капитал

Эффективность социальных инвестиций основывается в первую очередь на обеспечении равных стартовых возможностей для всех детей, что критически важно для будущего благополучия государства всеобщего благосостояния и предотвращения воспроизводства социального неравенства (Vandenbroucke et al. 2011). Несмотря на то, что инвестиции в человеческий капитал не ограничены возрастными рамками и могут включать повышение квалификации работников и непрерывное образование на протяжении всей жизни, особое внимание уделяется инвестиционным стратегиям, ориентированным на услуги по уходу и развитие детей (Van Lancker, Ghysels 2013). Доступные услуги по уходу за детьми способствуют быстрому возвращению матерей на рынок труда и создают благоприятную среду для развития детей (Shonkoff, Phillips 2000; Heckman 2006; Ruhm, Waldfogel 2012), что особенно важно для детей из неблагополучных семей, которым труднее самостоятельно изменить свою ситуацию (Brooks-Gunn 2003; Sylva et al. 2004).

Однако инвестиции в виде услуг по уходу за маленькими детьми имеют свои ограничения. В частности, это связано с тем, что такие услуги зачастую доступны преимущественно обеспеченным семьям, в которых оба родителя работают или работает одинокий родитель (Ghysels, Van Lancker 2011; Van Lancker, Ghysels 2012). Исследования в европейских странах показывают, что большинство детей, получающих услуги по уходу,

принадлежат семьям с относительно высоким уровнем дохода, тогда как дети из семей с низким уровнем дохода охвачены такими услугами в меньшей степени (Cantillon, Van Lancker 2013). В результате государственные инвестиции в человеческий капитал, адресованные детям из трудоустроенных семей, могут неосознанно поддерживать уже привилегированные группы и усиливать существующее неравенство. Другими словами, дети, чьи родители вовлечены в рынок труда и имеющие лучшие стартовые возможности, становятся основными бенефициарами государственных инвестиций в человеческий капитал. Исследования, проведенные в европейских странах, указывают на то, что основными получателями преимуществ от политики социального инвестирования является средний класс. Это может быть одной из причин, почему именно средний класс выступает основным сторонником политики социального инвестирования (Garrizmann et al. 2017).

Ограничения применимости политики социального инвестирования

Эффективность социальной политики, основанной на концепции социальных инвестиций, в области достижения справедливости и более высокого уровня занятости в некоторых случаях ставится под сомнение. Критики указывают на то, что концепция социального инвестирования не предоставляет полноценной модели социальной политики и не способна гарантировать адекватный уровень социальной защиты в условиях макроэкономических шоков (Nemerijck 2017). Кроме того, возникают вопросы относительно эффективности данной политики в борьбе с бедностью (Vandenbroucke, Vleminckx 2011).

Концепция социального инвестирования не является универсальной и ее эффективность в реализации варьируется в зависимости от конкретных условий каждой страны. Влияние социальных инвестиций на общественное благосостояние может существенно отличаться, в зависимости от странового контекста. Было показано, что связь между развитием человеческого капитала, производительностью труда и спросом на высококвалифицированную рабочую силу различается от страны к стране (Andersson 2007; Nelson, Stephens 2012). Например, в Италии отмечается слабая связь между уровнем образования и успешностью на рынке труда, что ставит под вопрос предположение о том, что увеличение инвестиций в человеческий капитал непременно приведет к росту занятости по крайней мере в кратко- и среднесрочной перспективе. К тому же, в Италии эффективность инвестиций в развитие услуг внесемейного ухода за детьми как способа активизации трудового потенциала матерей ограничена из-за сохранения гендерного неравенства на рынке труда и в сфере домашних обязанностей (Kazepov, Ranci 2017).

Также в основе концепции социального инвестирования лежит предположение, что занятость является ключевым фактором социальной

интеграции, и, соответственно, повышение уровня занятости населения выступает в качестве одной из главных целей социальной политики. Однако тогда встает вопрос относительно категорий граждан, которые по разным причинам не могут быть вовлечены в трудовую деятельность (Cantillon, Van Lancker 2013). Это затрагивает не только людей с серьезными физическими или ментальными ограничениями, но и, например, немощных пожилых людей, нуждающихся в постоянном уходе, а также другие группы граждан, от которых нереалистично ожидать трудовой продуктивности. В связи с этим возникает вопрос о том, как в рамках концепции государства социального инвестирования оценивается неоплачиваемый труд по уходу.

Заключение

Анализ исследований, посвященных концепции социального инвестирования, позволил условно выделить четыре основных направления критики этой политики: чрезмерное бремя индивидуальной ответственности; ограниченная эффективность инвестиций в человеческий капитал; ограниченная применимость социальной политики, основанной на концепции социальных инвестиций; проблема социальной интеграции через рынок труда для нетрудоспособных граждан.

Выявленные ограничения концепции социального инвестирования тесно связаны с тем, что принадлежность к определенному социальному слою продолжает играть значительную роль в объяснении социального неравенства. Исследования показывают, что социальные риски, способные привести к бедности, такие, как потеря работы, инвалидность, развод, социально стратифицированы во всех государствах всеобщего благосостояния, включая скандинавские страны (Pintelon et al. 2013). Принимая это во внимание, социальная политика не должна ограничиваться исключительно социальным инвестированием, а требует дополнения в виде мер социальной защиты (Cantillon, Van Lancker 2013).

Выражение признательности

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Приложение

Таблица 1

**Социальное устройство в русле социальных инвестиций
по сравнению с социальным устройством в русле социальных прав**

<i>Критерий</i>	<i>Социальные права</i>	<i>Социальные инвестиции</i>
ПРИНЦИПЫ		
Временной период	Фокус на настоящем – преодоление негативных событий прошлого (война, экономическая депрессия) с акцентом на улучшение настоящего	Фокус на будущем – реализация действий в настоящем для улучшения будущего
Основное социальное противоречие	Отношения между классом и производством	Инклюзия/эксклюзия; адекватный доход/бедность.
Политическое представительство	Политическое представительство на базе классовой принадлежности	Индивидуализированное участие в политической жизни или на основе объединения по общим интересам
Источник материальных ценностей	Производство благ в рамках индустриальной экономики	Производство благ в рамках экономики знаний и услуг
Представление о гражданских правах	Равенство здесь и сейчас	Равенство возможностей для успехов в будущем

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Основной источник благосостояния	Рынок труда, семья. Государство при этом призвано обеспечивать универсальные права и механизмы социальной защиты	Рынок труда с государственными выплатами, компенсирующими низкие зарплаты
Основной риск для индивида	Отсутствие дохода в связи с наступлением различных жизненных рисков (безработица, рождение ребенка, старость и т.д.)	Отсутствие навыков, необходимых на рынке труда, и социальная эксклюзия (например, долгосрочная бедность); распад семьи
Получатели социальных пособий	Гражданин и его иждивенцы на основе позиции на рынке труда	Граждане, занятые инвестированием в свой человеческий капитал (дети или взрослые, получающие навыки или знания, востребованные на рынке труда)

<i>Критерий</i>	<i>Социальные права</i>	<i>Социальные инвестиции</i>
Основные принципы социальной защиты	Гарантированный доход в ответ на наступление жизненных рисков	Обеспечение «трамплина» для успешного включения в рынок труда; социальная защита на краткосрочные периоды социального неблагополучия

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Основная макро проблема для государства	Экономические циклы и спады	Экономика, которая не выдерживает конкуренции на глобальном рынке, и общество, имеющее проблемы с социальной сплоченностью
Основные задачи социальной политики	Обеспечение социальной защиты на случай наступления различных жизненных рисков (безработица, старость, рождение ребенка, потребность в уходе)	Обеспечение высокого уровня занятости населения и обеспечение пенсий в условиях старения населения
Макроцель государственных расходов	Государственные расходы, направленные на снижение неравенства населения, обусловленного экономическими циклами	Экономическая конкурентоспособность и усиление социальной сплоченности
Инструменты для достижения равенства	Полная занятость, распределение доходов	Услуги, направленные на развитие человеческого капитала (например, раннее образование); программы по трудоустройству; услуги, направленные на поддержание баланса между семьей и работой

Примечание – Таблица приводится по Jenson J., Saint-Martin D. New routes to social cohesion? Citizenship and the social investment state // Canadian Journal of Sociology/Cahiers canadiens de sociologie. 2003. P. 89.

Anna Mironova

CRITICAL REVIEW OF THE SOCIAL INVESTMENT CONCEPT

This article is devoted to a critical analysis of the concept of social investment as a basis for social policy. Within the framework of the social investment concept the focus of social policy must be changed from 'passively' protecting citizens from the various risks associated with labor market integration to 'actively' supporting citizens in expanding their opportunities for labor market integration. According to the social investment concept, social policies should aim at investing in human capital, enabling citizens to maximize their labor potential in the labor market. A policy based on the social investment concept has undeniable advantages. A high level of participation of citizens in the labor market is an effective way of maintaining income and ensuring social inclusion. In addition, the high level of citizens' employment reduces the need for state benefits and contributes to the sustainability of the welfare state. At the same time, the concept of social investment has drawbacks. The analysis of the available research on social investment policy allowed us to identify four main points of criticism of this concept: excessive burden of individual responsibility; limited effectiveness of investment in human capital; limited applicability of social policy based on the social investment concept; the problem of social integration through the labor market for disabled citizens. The highlighted limitations of the social investment concept are largely related to the continuing importance of social class in explaining social inequality. Studies show that the social risks that cause poverty are socially stratified in all welfare states. Given this, social investment should not be seen as a comprehensive model of social policy. Social policy should not be limited to social investment. Social investment should be complemented by social protection.

Key words: social investment, social policy, investment in human capital, social support, welfare state

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-1-171-181

References

- Andersson J. (2007) Solidarity or Competition? Creating the European Knowledge Society. In: L. Magnusson, B. Strith (eds.) *European Solidarities: Tensions and Contentions of a Concept*. Brussels: Peter Lang: 293–311.
- Brooks-Gunn J. (2003) Do You Believe in Magic? What We Can Expect from Early Childhood Intervention Programs. *Social Policy Report*, 17 (1): 3–14.
- Cantillon B., Van Lancker W. (2012) Solidarity and Reciprocity in the Social Investment State: What Can be Learned from the Case of Flemish School Allowances and Truancy? *Journal of Social Policy*, 41 (4): 657–675.

Anna Mironova – Cand. Sci. (Sociol.), Research Fellow, Center for Studies of Incomes and Living Standards, Institute for Social Policy, HSE University, Moscow, Russian Federation. Email: amironova@hse.ru

- Cantillon B., Van Lancker W. (2013) Three Shortcomings of the Social Investment Perspective. *Social Policy and Society*, 12 (4): 553–564.
- Esping-Andersen G. (2002) A New European Social Model for the Twenty-First Century. In: M. J. Rodrigues (ed.) *The New Knowledge Economy in Europe: A Strategy for International Competitiveness and Social Cohesion*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing: 54–94.
- Esping-Andersen G., Gallie D., Hemerijck A., Myles J. (2002) *Why We Need a New Welfare State*. Oxford: Oxford University Press.
- Garrizmann J. L., Häusermann S., Palier B., Zollinger C. (2017) WoPSI—the World Politics of Social Investment: An International Research Project to Explain Variance in Social Investment Agendas and Social Investment Reforms Across Countries and World Regions. *LIEPP Working Paper*, (64).
- Ghysels J., Van Lancker W. (2011) The Unequal Benefits of Activation: An Analysis of the Social Distribution of Family Policy Among Families with Young Children. *Journal of European Social Policy*, 21 (5): 472–85.
- Giddens A. (1998) *The Third Way: The Renewal of Social Democracy*. Cambridge: Polity Press.
- Heckman J. J. (2006) Skill Formation and the Economics of Investing in Disadvantaged Children. *Science*, 312 (5782): 1900–1902.
- Hemerijck A. (2013) The Reform Capacities of European Welfare States. In: B. Cantillon, F. Vandenbroucke (eds.) *For Better For Worse, For Richer For Poorer: Labour Market Participation, Social Redistribution and Income Poverty in the EU*. Oxford: Oxford University Press: 238–260.
- Hemerijck A. (2017) *The Uses of Social Investment*. Oxford University Press.
- Jenson J. (2012) A New Politics for the Social Investment Perspective: Objectives, Instruments, and Areas of Intervention in Welfare Regimes. In: G. Bonoli, D. Natali (eds.) *The Politics of the New Welfare State*. Oxford: Oxford University Press: 21–44.
- Jenson J., Saint-Martin D. (2003) New Routes to Social Cohesion? Citizenship and the Social Investment State. *Canadian Journal of Sociology*, 28 (1): 77–99.
- Kazepov Y., Ranci C. (2017) Is Every Country Fit for Social Investment? Italy as an Adverse Case. *Journal of European Social Policy*, 27 (1): 90–104.
- Kruiter A. J., De Jong J. (2008) Providing Services to the Marginalized. Anatomy of an Access Paradox. In: De Jong J, Rizvi G. (eds.) *The State of Access. Success and Failure of Democracies to Create Equal Opportunities*. Brookings, Washington DC.
- Nelson M, Stephens J. D. (2012) Do Social Investment Policies Produce More and Better Jobs? In: N. Morel, B. Palier, J. Palme (eds.) *Towards a Social Investment Welfare State? Ideas, Policies and Challenges*. Bristol: Policy Press: 205–234.
- Pintelon O., Cantillon B., Van den Bosch K., Whelan C. (2013) The Social Stratification of Social Risks: The Relevance of Class for Social Investment Strategies. *Journal of European Social Policy*, 23 (1): 52–67.
- Ruhm C., Waldfogel J. (2012) Long-term Effects of Early Childhood Care and Education. *Nordic Economic Policy Review*, 1 (1): 23–51.
- Shonkoff J. P., Phillips D. A. (2000) *From Neurons to Neighbourhoods: The Science of Early Childhood Development*. Washington, DC: National Academy Press.
- Sylva K., Melhuish E., Sammons P., Siraj-Blatchford I. (2004) *The Effective Provision of Pre-School Education (EPPE) Project: Final Report, A Longitudinal Study Funded by the DfES 1997–2004*. London: Institute of Education.
- Van Lancker W., Ghysels J. (2012) Who Benefits? The Social Distribution of Subsidized Child-care in Sweden and Flanders. *Acta Sociologica*, 55 (2): 125–142.
- Van Lancker W., Ghysels J. (2013) Who Benefits from Investment Policies? The Case of Family Activation in European Countries. In: B. Cantillon, F. Vandenbroucke (eds.) *For Better For Worse, For Richer For Poorer: Labour Market Participation, Social Redistribution and Income Poverty*. Oxford: Oxford University Press: 212–237.
- Vandenbroucke F., Vleminckx K. (2011) Disappointing Poverty Trends: Is the Social Investment State to Blame? An Exercise in Soul-searching for Policymakers. *Journal of European Social Policy*, 21 (5): 450–471.
- Vandenbroucke, F., Hemerijck, A., Palier, B. (2011) *The EU Needs a Social Investment Pact, OSE Paper Series, Opinion paper No. 5*. Brussels: Observatoire social europeen.